

Политические круги Азербайджана шумели предвыборной лихорадкой, но дела в экономике шли хорошо, как парусник при попутном ветре.

Это объяснялось тем, что сырая нефть и газ добывались в промышленных масштабах на недавно открытом нефтяном месторождении недалеко от Баку, что вдвое превышало прежний объем экспорта.

В последнее время цены на нефть понемногу росли, поэтому страна получала большие прибыли.

Поскольку деньги, заработанные на нефти и газе, не растрачивались впустую, а большая их часть шла только на развитие экономики, улучшилась и внутренняя экономика.

Были построены различные заводы по производству товаров повседневного спроса, которые раньше зависели исключительно от импорта, и начался капитальный ремонт национальной инфраструктуры. Например, грунтовые дороги, которые становились грязными после дождя или снега, были заасфальтированы, а извилистые и узкие дороги были выпрямлены и расширены.

По мере строительства мостов в разных местах сокращались расстояния между небольшими деревнями.

Электричество было проведено и в изолированные отдаленные горные деревни.

Социальное обеспечение расширялось по мере того, как исчезали ненужные расходы, и все хвалили политику действующей администрации, которая поддерживала развитие национальных инфраструктур, таких как дороги и электричество.

Это был результат работы новой администрации после долгой диктатуры.

Благодаря этому выгоду получали только кандидаты от правящей партии.

Правительство уже работало над давно желанными проектами для народа еще до того, как кандидаты взяли на себя предвыборные обязательства по региональному развитию.

Кроме того, кандидаты от правящей партии, у которых в заднем кармане были один или два крупных проекта развития, увеличивали свои обещания, если чувствовали, что теряют позиции.

Результаты выборов были настолько очевидны, что Юнхо не нужно было уделять много внимания всеобщим выборам.

Если не было никаких особых переменных, победа правящей партии была естественной.

И беспокойство иранского правительства по поводу федеративной политики казахской королевской семьи было полностью устранено визитом Пак Чен Ира в Иран в качестве королевского посланника.

Азербайджанцы, живущие на севере Ирана, без всяких неудобств взаимодействовали со своей родиной через границу, и им не нужен был ненужный кровавый конфликт за независимость.

На самом деле те, кто требовал независимости и подстрекал местных жителей, были изгнанниками, покинувшими Азербайджан и поселившимися в Иране.

Конечно, иранское правительство было отчасти причастно к этому, опасаясь наступления казахской королевской семьи, но это было до такого уровня, что можно было не обращать внимания.

"Вы думаете, они настоящие националисты? Они настолько ослеплены властью, что даже пользуются своими соотечественниками".

Это был Севан, который пришел к Юнхо. Он был расстроен, услышав об изгнанниках. Он продолжил: "Разве я не говорил тебе, что большинство изгнанных политиков - преступники? Они нарушили внутренний закон и сбежали из страны. Даже когда они были здесь, они подстрекали народ и уезжали, когда оказывались в невыгодном положении. Они уехали в Иран и Турцию, а теперь только притворяются великими националистами, потому что мы теперь демократизированы. Мы должны немедленно арестовать их как преступников на деле, которые пытались свергнуть страну."

"Министр, пожалуйста, успокойтесь. Директор Пак отправился в Иран, чтобы узнать больше об этом. Мы можем правильно использовать их на выборах и отказаться от них позже. Для будущего будет лучше победить их голосами, а не законом."

Не было никакой необходимости пускать кровь по рукам во время предвыборной кампании.

Это была проблема политиков, которые хотели добиться собственного успеха, пользуясь своими сторонниками, но это была и проблема азербайджанского зарубежья, которое хотело контролировать дела страны.

Если бы правящая партия выиграла выборы, кто бы осмелился оспорить это?

Самым желательным способом была победа на выборах, чтобы исключить ненужные слухи.

Детям Юнхо понравилось, так как его семья осталась в Баку надолго.

К этому времени в Казахстане под влиянием западных ветров, дующих с Каспийского моря, наступило время подъема песчаной пыли.

Засушливый район Атырау всегда страдал от нее весной.

Хотя на царской территории и вокруг нее издавна сажали и выращивали деревья, они не были кардинальным решением проблемы.

Только летом, когда вырастали полевые культуры, можно было несколько облегчить эту проблему.

Дети, приехавшие на королевскую виллу Баку из такого места, радостно наслаждались мирной погодой.

Леон был еще молод, но Джелян и Рена, которым уже исполнилось десять лет, каждый день, как дети, шатались по центру Баку.

Хотя в Казахстане им приходилось притворяться спокойными, Баку был туристическим центром, и мало кто узнавал их, поэтому они были более взволнованы.

Это того стоило, потому что это место было полно вещей, стимулирующих любопытство девочек.

Фатима, смотревшая на перешептывающихся детей, которые утром уже думали о том, чтобы куда-то пойти, улыбнулась и открыла рот.

"Они, наверное, думают, куда бы еще пойти".

"Как ты можешь это допустить? Скажи им, что они должны заниматься по утрам, если хотят остаться в Баку, или я приведу на виллу репетитора".

Они были в том возрасте, когда нужно хорошо учиться, но они наслаждались каникулами, потому что были в Баку, поэтому Юнхо думал о том, чтобы взять репетитора.

"О, Боже! Дорогая, пожалуйста. Пожалуйста,пусти их на время. Ты знаешь, как трудно быть принцессой? Вспомни Зейнеп. Как она была разочарована своей королевской жизнью".

Статус принцессы был невыносимым ограничением для активного подростка.

Для детей, которые жили в местах, похожих не меньше, чем на тюрьму без решетки, Баку был райским уголком.

В Казахстане за ними везде следовали телохранители.

Здесь у них тоже были телохранители, но принцесс мало кто узнавал, поэтому они могли ходить в общественные места, такие как кинотеатры и кафе, с друзьями, как дети их возраста.

"Неужели в Баку так хорошо? Они совершенно отвлекаются, когда приезжают в Баку".

"Просто знаю, что это хорошо как для меня, так и для детей".

Он также сказал: "Мне нравится Баку, но какие еще нужны слова?".

На контраргумент Фатимы сказать было нечего, поэтому он сказал не то, что хотел.

"Фух, тогда я должен защищать Баку, несмотря ни на что".

Фатима, которая не поняла слов Юнхо, моргнула глазами и села рядом с ним.

"Что-то не так?" Быстро соображающая Фатима почувствовала что-то неладное и переспросила.

У нее была склонность придерживаться своего вопроса до конца, поэтому он был вынужден рассказать об атмосфере выборов в эти дни.

"О, Боже. Неужели все еще есть такие люди? Тогда, неужели люди, которые защищали страну в страданиях, до сих пор дураки? Они должны знать, почему люди изначально выбрали конституционную монархию. Надеюсь, правящая партия не находится в невыгодном положении?".

"Если бы это было так, разве у меня было бы время вот так сидеть и болтать с вами? В начале кампании была небольшая проблема, но все улажено. Тебе не стоит беспокоиться".

Юнхо быстро успокоил Фатиму, но ей пришла в голову шокирующая идея.

"Я должна что-то сделать... Я не могу позволить, чтобы ветер крови снова подул в этом прекрасном городе Баку. Если кто-то собирается ввергнуть Баку в смятение, я должна вмешаться и остановить его".

"Когда в Баку дул кровавый ветер?".

"Националисты могут снова использовать конфликт с Арменией, чтобы остаться у власти. Если мы спровоцируем Армению, это снова война, так что будет еще одно кровопролитие, а вы принесли мир и покончили с диктатурой в Азербайджане, но чего они пытаются добиться, отстаивая национализм?"

"Некоторые люди пропагандируют национализм с помощью этнических азербайджанцев за рубежом, но это всего лишь политический ход.

В конце концов, они просто измученные политики".

"Люди в этом правительстве очень добры, что позволяют им иметь свой путь. Я не могу поверить, что это просто наблюдение за этими людьми".

"Все люди видят это так же, как и вы, поэтому не стоит слишком расстраиваться. Все равно мы как будто уже победили".

"Всегда есть переменные. С этого момента я тоже буду засучивать рукава и помогать".

Не будет преувеличением сказать, что Азербайджан стал федеративным государством при казахской королевской семье в основном благодаря роли Фатимы.

Благодаря тому, что она посетила все регионы Азербайджана, чтобы завоевать сердца людей, королевская семья смогла поколебать режим Алиева.

Аналогичным образом, если бы Фатима выдвинула свою кандидатуру, выборы стали бы простым делом.

Даже если бы правящая партия находилась в невыгодном положении, королева могла бы переломить ход выборов, просто объехав всю страну.

"Вы же не хотите открыто помогать выборам?".

"О, я не настолько невежественна. Я знаю, что королевская семья должна сохранять нейтралитет. Я просто собираюсь путешествовать по стране со своими детьми, так что не беспокойтесь".

Фатима прекрасно понимала, какой эффект вызовет ее поездка по стране.

Разве такая мудрая женщина, как она, стала бы напрямую вмешиваться в выборы, не будучи благоразумной?

"Хаха... Есть много оправданий для путешествий".

Он не мог не разрешить поездку.

Было бы неплохо оставить ей определенную роль.

Сам факт того, что у нее есть своя роль, тоже придаст ей мотивации.

В начале лета с Кавказских гор открывался живописный вид.

Когда Юнхо жил в Баку, он часто путешествовал по всей стране, но в наши дни он не мог позволить себе такую неторопливую поездку из-за чрезмерной загруженности.

Он хотел последовать за своей семьей, но ему ничего не оставалось, как отступить, потому что был сезон выборов.

Все дети были рады поездке.

"Ты едешь с нами? Правда?"

Джелан моргнула своими красивыми глазами и ждала ответа Юнхо, который больше походил на давление.

"

Я занят своим графиком, так что, думаю, смогу присоединиться к вам к концу поездки".

Джелан приветствовал ответ Юнхо, хлопнув в ладоши.

Он посмотрел на нее, удивляясь, почему она так счастлива.

"Думаю, ты тоже приедешь в Батуми, Грузия. Мы решили пойти туда на пляж. Мама разрешила мне надеть бикини".

Это было лето, когда Фатима с детьми приехала в отель "Ариранг" в Батуми после путешествия по Азербайджану.

Она хотела продемонстрировать свою фигуру девочки-подростка.

Удивленный услышанным, Юнхо невольно остановил ее.

"Нет? Какая принцесса наденет бикини? Всевозможные папарацци будут преследовать тебя повсюду. Ты же не хочешь иметь ничего общего с бульварными газетами".

"Папа, это купальник для всех. Что в этом плохого? Тетя Зейнеп тоже приезжает в Батуми".

Было очевидно, что Зейнеп их уговорила.

Тогда Фатима тоже наденет купальник-бикини, что беспокоило Юнхо.

Ему было интересно, как отреагируют консервативные мусульмане, если в газете будет опубликована фотография королевы в купальнике.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195121>